6 коп.

МЕДИЦИНА • 1969

Выдающиеся

деятели

отечественной

медицины

и здравоохранения

В. М. МУНИПОВ

В. М. БЕХТЕРЕВ

Научно-популярная
медицинская
литература

В. М. БЕХТЕРЕВ

Кандидат психологических наук
В. М. МУНИПОВ

Издательство «Медицина» ● Москва ● 1969

Мунипов В. М.
М 904 В. М. Бехтерев. М., «Медицина», 1969.

В брошюре в популярной форме рассказывается о Владимире Михайловиче Бехтереве, выдающемся русском невропатологе, психиатре и психологе, ученом, патриоте, общественном деятеле XX века, чьи лучшие традиции и классические принципы научной и врачебной работы наследуют и продолжают советские медики.

$\frac{5-5}{Б3-13-69-12}$ 61(09)

Многогранен творческий облик В. М. Бехтерева — основоположника одной из крупнейших школ отечественной невропатологии и психиатрии, выдающегося анатома, гистолога, физиолога, гигиениста, психолога и педагога.

И в наши дни представляется грандиозным размах исследовательской деятельности В. М. Бехтерева, оставившей след во многих областях медицины. Бехтерев, по словам выдающегося советского психолога Л. С. Выготского, был человек с огромной, почти легендарной эрудицией, с широким кругозором, с разнообразными интересами, с творческим складом личности. В. М. Бехтерев писал стихи и был незаурядным ваятелем, пробовал свое перо на литературоведческом поприще (статьи о творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя) и опубликовал интересную работу этнографического плана: «Вотяки, их история и современное состояние». Немецкий профессор Копша после знакомства с трудами В. М. Бехтерева воскликнул: «Знают прекрасно анатомию мозга только двое — это бог и Бех-

терев». «Рассказать о жизни Бехтерева, — писал его ученик К. И. Платонов, — это сказывать былину о мощном богатыре, создавшем силою титана огромный мощный и красивый храм той части восточноевропейской науки, где впервые положено начало полного всестороннего изучения личности человека в проявлениях его индивидуальной и общественной жизни»[1].

Поразительна продуктивность работы В. М. Бехтерева. Им написано свыше 600 трудов, большинство которых публиковалось не только в России, но и за рубежом. Тот, кто сам прошел через тайну и муки творчества, может по достоинству оценить, что скрывается за такой цифрой. Остается непостижимым, как титанический по напряжению труд ученого В. М. Бехтерев мог сочетать с кипучей и плодотворной общественной и научно-организационной деятельностью. В стремлении ответить на запросы жизни, медицинской и педагогической практики сказалась характерная черта В. М. Бехтерева как выдающегося ученого и видного общественного деятеля.

Ученый пользовался огромной популярностью в широких кругах научных и практических работников. С какой радостью встречали его, — вспоминают современники В. М. Бехтерева, — как загорались люди, говоря о том, что видели, что слышали самого Бехтерева.

●

[1] К. И. Платонов. Памяти В. М. Бехтерева. Отдельный оттиск из журнала «Врачебное дело», Харьков, 1928, № 3, стр. 3.

* * *

В. М. Бехтерев родился 20 января 1857 г. в семье служащего в одном из глухих мест Вятской губернии, в селе Сорали. Теперь это село названо Бехтерево. О раннем детстве ученого почти не сохранилось никаких свидетельств. Отца В. М. Бехтерев помнил смутно, так как он умер, когда мальчику шел девятый год. Со смертью кормильца семья оказалась в тяжелом материальном положении.

Мать сыграла решающую роль в воспитании детей. Она создала и умело поддерживала в семье атмосферу дружбы и взаимного уважения. Будучи женщиной культурной, она сделала все возможное, чтобы ее дети получили образование. Мальчики платили ей любовью и после школьных занятий стремились во всем помогать ей по хозяйству. Вспоминая свое детство, В. М. Бехтерев писал, что об этой поре жизни у него сохранились самые отрадные воспоминания.

В своих стихах ученый вспоминает мать с глубокой любовью.

«О, мать моя! К тебе воспоминаньем
Из детских лет я обращаюсь вновь;
Дозволь хоть поздним сим признаньем
Мне оценить твою любовь».

В вятской гимназии, куда В. М. Бехтерев поступил в 9-летнем возрасте, он уже с 4-го класса увлекается естественными науками, интерес к которым во многом опре-

делил его жизненный путь. Как здесь не вспомнить слова К. А. Тимирязева, сказанные в речи на открытии IX съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве: «Если меня спросят: какая область знания наложила неизгладимую печать на весь умственный облик XIX века? Я отвечу смело: естествознание»[1].

На молодого Бехтерева огромное впечатление произвели идеи Ч. Дарвина, озарившие ярким светом, по его словам, всю биологию. Вне учения Ч. Дарвина В. М. Бехтерев не мыслил ни одну область биологической науки. Важнейшей заслугой Ч. Дарвина, с точки зрения В. М. Бехтерева, является окончательное установление закона эволюции, значение которого в биологии оказалось столь же благотворным и столь же основным, как и закона сохранения и превращения энергии в физике. Являясь одним из наиболее последовательных приверженцев эволюционной теории, В. М. Бехтерев отстаивал это учение, преодолевая концепции различного рода идеалистов-эволюционистов. «Боевое крещение» в борьбе за эволюционную теорию он получил уже в гимназические годы. «Мне самому в конце 70-х годов прошлого столетия, — вспоминал он, — когда учение Дарвина уже завоевало себе все права гражданства в науке, пришлось пострадать на гимназической скамье за некоторую смелость говорить словами

[1] К. А. Тимирязев. Сочинения. Т. V. М., Сельхозгиз, 1938, стр. 50.

Дарвина в одном из гимназических сочинений на заданную тему: «Человек и его положение в природе»[1].

В вятской гимназии было много высококвалифицированных и любящих свое дело учителей, о которых впоследствии В. М. Бехтерев вспоминал с благодарностью. Заметно выделяясь своими успехами в учебе, он уже в это время проявил завидную жажду знаний. Даже в период обучения в гимназии большое место в его образовании занимала самостоятельная работа.

В гимназические годы В. М. Бехтерев прочитал большое количество книг естественнонаучного содержания из фонда городской публичной библиотеки г. Вятки, основанной А. И. Герценым. Увлечение юноши естествознанием проходило в условиях, когда прогрессивная общественность России находилась под сильным влиянием передовых идей русских демократов. Сочинения Писарева, Добролюбова, Шелгунова особенно привлекали его и оказали серьезное влияние на формирование его мировоззрения.

* * *

Успешно окончив гимназию, В. М. Бехтерев в 1873 г. едет в Петербург, где поступает в Медико-хирургическую (ныне Военно-медицинскую) академию.

Медицину Бехтерев не выбирал, скорее она «нашла» его и «увлекла» всего без остатка. Относительно Бехте-

[1] В. М. Бехтерев. Биологическое развитие мимики с объективно-психологической точки зрения. СПб., 1910, стр. 37.

рева мы не ошибемся, если объясним безраздельную его любовь к медицине той закономерностью, согласно которой «медицина интересует всего человека, потому что она интересуется всем человеком» (И. Гете).

Программа академии отвечала стремлениям В. М. Бехтерева изучать естественные науки. На первом этапе точностью своих методов его привлекла физиология, затем глазные болезни — применением физических законов к медицине, далее акушерство — удачным сочетанием законов механики и физиологии, в конце четвертого курса он окончательно остановился на изучении нервных и психических болезней. Выбор этот определялся не только научными интересами, но и стремлением молодого Бехтерева понять сквозь призму своей специальности кардинальные вопросы общественной жизни. «Эта специальность, — писал он, — мне казалась из всех медицинских наук того времени наиболее тесно связанной с общественностью и, кроме того, увлекала вопросами о познании личности, связанными с глубокими философскими и политическими проблемами, и это решило мой выбор»[1].

Студенческие годы В. М. Бехтерева проходили в обстановке, когда в стране начало усиливаться революционное движение. Хищническая эксплуатация и полное

[1] В. М. Бехтерев. Автобиография. М., изд. «Огонек», 1928, стр. 10.

политическое бесправие рождали протест рабочих. В революционном движении рабочего класса, находившегося в то время под сильным влиянием народников, принимало участие и студенчество. Не остались в стороне и студенты Медико-хирургической академии, в которой, по свидетельству акад. Е. Н. Павловского, в дореволюционный период никогда не прекращалась политическая борьба против царизма[1]. Многие сходки студентов в стенах академии носили бурный характер. Показательно, что студенты вынудили покинуть академию профессора физиологии И. Ф. Циона, пытавшегося в своих лекциях поставить под сомнение учение Ч. Дарвина и дискредитировать идеи И. М. Сеченова, имя которого во второй половине XIX века стало символом материалистического мировоззрения.

Работы отца русской физиологии (как И. П. Павлов назвал И. М. Сеченова) оказали большое влияние на формирование философских и научных взглядов молодого Бехтерева. «Первый и существенный просвет в изучении человеческой личности, — писал он, — был положен нашим физиологом и общественным деятелем И. М. Сеченовым, книга которого, изданная в 60-х годах под заглавием «Рефлексы головного мозга», давала общую схему так называемых психических процессов,

[1] Е. Н. Павловский. Военно-медицинская академия Красной Армии за 140 лет. Л.,1940.

ставя их в связь с внешними воздействиями и сводя их в окончательном итоге к движению»[1].

Большое впечатление на В. М. Бехтерева произвела знаменитая демонстрация 6 декабря 1876 г. на площади Казанского собора в Петербурге, в которой он принимал участие вместе с другими слушателями академии. Позже он с большой теплотой вспоминал о выступлениях рабочих и студентов во время этой демонстрации. Репрессии царского правительства, обрушившиеся на передовую часть студенчества и прогрессивную профессуру, каким-то чудом миновали В. М. Бехтерева, находившегося в гуще студенческой жизни.

В период русско-турецкой войны студент Бехтерев,, откликнувшись на призыв С. П. Боткина, вступил в 1877 г. в добровольный военно-санитарный отряд и отправился на место сражений для оказания помощи раненым русским и болгарским солдатам. С театра военных действий молодой Бехтерев пишет корреспонденции в газеты, преимущественно в «Северный Вестник», под псевдонимом «Санитар». С большой теплотой отзывается он о дружеских чувствах болгарского народа к русским солдатам: «Болгары относятся к нам так приветливо и радушно, как трудно себе представить, нас действительно здесь почитают спасителями от верной

[1] Личный архив В. М. Бехтерева, хранящийся в Психоневрологическом институте имени В. М. Бехтерева, папка XXII, лист 4.

смерти[1]. Именно в это время В. М. Бехтерев осознает жизненность идеи единения русского и славянских народов, пропаганде и реализации которой он уделял много внимания в последующей своей деятельности.

* * *

В 1878 г. В. М. Бехтерев окончил с отличием академию и был оставлен по конкурсу для подготовки к профессорскому званию. Для дальнейшего усовершенствования по специальности он избрал клинику душевных и нервных болезней проф. И. П. Мержеевского. Клиника эта, основанная отцом русской психиатрии И. М. Балинским, являлась притягательным центром для молодых врачей, стремящихся к усовершенствованию в новой для того времени отрасли медицинского знания. Проф. И. П. Мержеевский, являвшийся творцом патологоанатомического направления в психиатрии, смог не только поддержать на должном уровне, но в некотором отношении и развить дело, начатое И. М. Балинским.

Во врачебной практике, которой И. П. Мержеевский почти всецело отдался в последний период своей жизни, он проявил себя как врач-гуманист, как истинный друг своих пациентов. Все это сразу привлекло В. М. Бехтерева к И. П. Мержеевскому.

[1] «Северный Вестник», № 81, от 20/VII (1/VIII) 1877 г.

Практика работы в клинике убедила В. М. Бехтерева в том, что анатомо-физиологическая база учения о нервно-психических болезнях совершенно не разработана. «Желание пробить брешь в этой темноте, пролить в нее какой-нибудь свет, — писал он, — и послужило основанием к тому, что, наряду с клиникой, я с самого же начала занялся изучением мозга и вообще принялся за разработку вопросов, связанных с его строением и функциями»[1]. По собственной инициативе, почти без всякого руководства он приступил к ряду экспериментальных работ, связанных с изучением подкорковых мозговых узлов,а затем функций спинного и головного мозга.

В это же время он усиленно работал над докторской диссертацией «Опыт клинического исследования температуры тела при некоторых формах душевных заболеваний», которую блестяще защитил в 1881 г. Пронизанная идеей нервизма, эта диссертация, по отзывам специалистов, имела принципиальное значение для науки, так как отражала стремление связать психические и соматические заболевания и освещала вопрос о роли мозга в регуляции тепла.

В 1884 г. В. М. Бехтереву по конкурсу была предоставлена научная командировка на два года за границу. В конкурсную комиссию ученый представил 58 научных трудов, которые, по отзыву проф. И. П. Мержеевского,

●

[1] В. М. Бехтерев. Автобиография. М., изд. «Огонек», 1928,стр. 11.

«обнаруживают в их авторе весьма трудолюбивого молодого ученого, обещающего в будущем сделаться солидным невропатологом и прекрасным преподавателем»[1].

За границей, где В. М. Бехтерев пробыл около $1^1/_2$ лет, он ознакомился с постановкой научных исследований в крупнейших лабораториях и клиниках мира. В психофизиологической лаборатории.

В. Вунда молодой ученый обогатил свои познания в области экспериментальной психологии. Занятия в клинике П. Флексига послужили толчком к интенсивному изучению В. М. Бехтеревым проводящих путей мозга. Из зарубежных клиницистов, курсы которых ему удалось прослушать, он выделил П. Флексига, С. Вестфаля и Ж. Шарко.

Вообще следует отметить, что В. М. Бехтерев не представлял себе развитие отечественной науки, в частности,, невропатологии и психиатрии, в стороне от развития мировой науки. Его научные достижения являются вкладом не только в отечественную, но и в мировую науку. Жизнь и научное творчество В. М. Бехтерева служат как бы блестящей иллюстрацией глубокой мысли Луи Пастера: «Наука не имеет родины, но ученые ее имеют».

●

[1] Н. С. Текутьев. Исторический очерк кафедры и клиники душевных и нервных болезней при императорской Военно-медицинской академии. СПб.,1897,стр. 229.

* * *

Летом 1885 г., находясь еще за границей, В. М. Бехтерев получил назначение на должность профессора психиатрии Казанского университета, которую он и принял по возвращении в Россию. Казанский университет в годы работы в нем В. М. Бехтерева к своей репутации крупнейшего учебного и научного учреждения страны добавил еще известность как центра деятельности революционного студенчества, возглавляемого одно время В. И. Лениным.

С первых же шагов своей научно-преподавательской деятельности В. М. Бехтерев зарекомендовал себя как один из лучших представителей передовых традиций Казанского университета. В 1885 г. во вступительной лекции в клинической аудитории Казанского университета «О причинах распространения душевных расстройств в современном обществе» ученый открыто заявил о тяжелом экономическом положении трудящихся при капитализме и в этом факторе увидел причину роста нервных и психических заболеваний. Современники отмечают, что в аудиториях Казанского университета и окружной Казанской лечебницы не хватало мест, когда В. М. Бехтерев читал свои лекции. Он дорожил общением со студентами и обычно повторял: «Я живу с веком, поэтому люблю молодежь».

В автобиографической повести «Мои университеты» А. М. Горький рассказывает о том, что он посещал в

Казани лекции молодого В. М. Бехтерева. О глубине интереса великого пролетарского писателя к содержанию лекций В. М. Бехтерева можно судить хотя бы по такому факту. Уже в советское время А. М. Горький в письме психиатру Б. И. Голанту, касаясь одного из специальных медицинских вопросов, обращает внимание на то, что тема эта освещалась в лекциях В. М. Бехтерева в 1888 г.

Когда пытаешься понять истоки притягательной силы В. М. Бехтерева как педагога, то невольно вспоминаешь мудрое изречение Л. Н. Толстого: «Хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят и тебя, и науку»[1]. Всюду, где работал В. М. Бехтерев, он создавал и воспитывал коллективы сотрудников; ученики его вырастали в крупных ученых. Как правильно замечает ученик В. М. Бехтерева проф. В. Н. Мясищев, если мерой оценки ученого-педагога является количество учеников, посвятивших себя его специальности, то В. М. Бехтерев занимает одно из самых первых мест среди выдающихся ученых.

Среди его учеников много ученых — профессоров, членов-корреспондентов, действительных членов Академии медицинских наук СССР и Академии наук СССР — широко известных не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами. Назовем некоторых из них: П. К. Ано-

[1] Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Т. 8, стр. 245.

хин, М. И. Аствацатуров, Л. Л. Васильев, А. В. Гервер, Р. Я. Голант, А. С. Грибоедов, А. А. Дернова-Ермоленко, А. Г. Иванов-Смоленский, А. Ф. Лазурский, А. Г. Молотков, В. Н. Мясищев, Л. И. Омороков, В. П. Осипов, В. М. Осипова, И. Г. Оршанский, П. А. Останков, К. И. Платонов, К. И. Поварнин, Л. Я. Пинес, В. П. Протопопов, Л. М. Пуссеп, В. В. Срезневский, А. Л. Шнирман, Н. М. Щелованов.

За 9 лет (1885—1893) научно-преподавательской деятельности В. М. Бехтерева в Казанском университете определились основные направления его научных исследований: анатомия и физиология нервной системы, психология.

Экспериментальные работы В. М. Бехтерева казанского периода вошли в содержание всемирно известного двухтомного труда «Проводящие пути спинного и головного мозга», за что Российская академия наук присудила ученому золотую медаль имени акад. К. М. Бэра. Эта монография стала настольной книгой для специалистов различных отраслей неврологии.

В том же 1900 г., когда В. М. Бехтерев направил в Академию наук свою работу, И. П. Павлов на соискание той же премии представил ряд своих исследований («К хирургической методике исследования секреторных явлений желудка», «Лекции о работе главных пищеварительных желез» и др.). Рассмотрение трудов В. М. Бехтерева и И. П. Павлова было поручено акад. Ф. В. Овсянникову, который в кратком, но содержательном отзыве смог дать объективную и беспристрастную оценку работам того и другого ученого. На основе отзыва Ф. В. Овсянникова Академия наук приняла мудрое решение. «Академия наук, — говорилось в решении, — признавая, что труды профессоров В. М. Бехтерева и И. П. Павлова одинаково заслуживают полную премию академика Бэра, положила, согласно § 8 Правил об этих наградах, соединить обе премии — полную в 1000 р. и половинную в 500 р. — и разделить сумму в 1500 р. между обоими авторами и выдать каждому по 750 р.»[1].

В труде «Проводящие пути спинного и головного мозга», для написания которого В. М. Бехтерев использовал 867 работ русских и иностранных авторов, ученый впервые дал полное и систематическое описание связей, соединяющих различные отделы спинного мозга, и хода нервных путей в различных отделах центральной нервной системы, представил систему строения головного и спинного мозга. Весь мозг человека, по образному выражению одного из ученых, В. М. Бехтерев разобрал по мельчайшим участочкам, каждый участочек мозга был им изучен до мельчайших подробностей. В процессе морфологических исследований В. М. Бехтеревым открыт ряд нервных образований, некоторые из них наз-

[1] П. Г. Терехов. Академик Ф. В. Овсянников о выдающихся деятелях русской науки. В сб.: Труды Института истории естествознания и техники. Т. 24, в. 5. М., 1958, стр. 220.

ваны его именем («ядро Бехтерева», «пучок Бехтерева», «полоска Бехтерева»).

Ученик В. М. Бехтерева проф. М. И. Аствацатуров считал, что нет главы анатомии головного и спинного мозга, которую можно было бы изложить, не упомянув имени В. М. Бехтерева. Начиная с конца прошлого столетия и до настоящего времени студенты-медики многих стран мира изучают проводящие пути и центры спинного и головного мозга по сводке В. М. Бехтерева в руководстве Раубера-Копша.

Для казанского этапа творческого пути В. М. Бехтерева характерен широкий размах научно-организационной деятельности ученого. В Казани были созданы психиатрическое и нервное клинические отделения, гистологическая, физиологическая и первая в России экспериментально-психологическая лаборатории. В последней разрабатывались объективно-экспериментальные методы исследования психической деятельности человека. Уже в это время в основных чертах сформировалось бехтеревское направление исследований, для которого характерен комплекс методов, комплекс лаборатории и клиники,, обеспечивающие изучение мозга в единстве структуры и функции. В 1892 г. по инициативе В. М. Бехтерева было учреждено Казанское общество невропатологов и психиатров; в основе создания его лежала идея единства различных направлений неврологических исследований. В 1893 г. ученый основал журнал «Неврологический вестник», положивший начало отечественным периодическим изданиям по неврологии.

Одним из первых русских специалистов В. М. Бехтерев стал применять гипноз и внушение в качестве психотерапевтического способа лечения, непосредственно воздействуя словом на психику больного. Научное изучение гипноза и внушения он также начал в казанский период деятельности, когда в России такие исследования представлялись еще делом несерьезным, тем более что практическое применение гипноза и внушения в стране долгое время, согласно постановлению Медицинского совета, подвергалось определенным ограничениям, которые были отменены по настоянию В. М. Бехтерева только в самом конце XIX столетия.

* * *

В 1893 г. в связи с выходом в отставку И. П. Мержеевского В. М. Бехтерев принял предложение возглавить клинику душевных и нервных болезней Военно-медицинской академии в Петербурге. При нем клиника стала крупным научным центром, объединяющим различные стороны экспериментально-психологических и неврологических исследований. Размах исследований был таков, что трудно даже перечислить всю тематику работ,, производившихся в клинике и лабораториях. За 20 лет под руководством В. М. Бехтерева научную подготовку в клинике получило в общей сложности более 1000 вра-

чей. За этот период из клиники вышло значительное количество работ, в том числе 20 докторских диссертаций. При клинике были организованы лаборатории: анатомо-гистологическая, серологическая, физиологическая, биохимическая и экспериментальной психологии, в которых получили дальнейшее развитие исследования, начатые в лабораториях Казани. В составе клиники впервые в истории медицинской практики было создано нейрохирургическое отделение. По воспоминаниям современников, В. М. Бехтерев сам не оперировал, но подолгу наблюдал за ходом операции и крайне огорчался, если не мог присутствовать на них. Всех больных, направляемых на операцию, он неоднократно обследовал лично и весьма волновался, подтвердится ли его диагноз на операции. Но «его диагнозы в области нейрохирургии, — писал В. П. Осипов, — почти всегда были безошибочны». В. М. Бехтерев по праву признан основателем нейрохирургии как специальной дисциплины клинической хирургии.

Работа в области клиники невропатологии и психиатрии имела значительные результаты: за эти годы им подготовлено около 170 исследований (Невропатологические и психиатрические наблюдения, СПб., 1910; Общая диагностика болезней нервной системы, ч. 1—2, СПб., 1911 и 1915; Гипноз, внушение и психотерапия, СПб., 1911 и другие). Своими трудами В. М. Бехтерев внес крупнейший вклад в научное обоснование психиат-

рии, явился создателем в нашей стране социальной психоневрологии, психотерапии и психогигиены. В психиатрической клинике В. М. Бехтеревым выделено значительное число синдромов. К болезненным формам, впервые описанным им в клинике нервных болезней, относятся: бехтеревская форма неподвижности позвоночника, сифилитический множественный склероз, хореическая падучая и др. В области невропатологии В. М. Бехтеревым описано более 15 нормальных и патологических рефлексов.

С приходом В. М. Бехтерева в клинику нервных и душевных болезней в ней начали применять новые, передовые для того времени методы лечения больных: трудовую терапию, организацию содержательного досуга больных и др. В клинике использовались все известные в то время средства лечения: физиотерапия, механотерапия, психотерапия, рентгенотерапия, нейрохирургия, фармакотерапия, серотерапия и др., а также цвето- и светолечение. Большое внимание В. М. Бехтерев уделял лечению музыкой — метод, по справедливому замечанию В. Н. Мясищева, до сих пор недостаточно развитый и оцененный. В фармакотерапии В. М. Бехтерев проводил принцип комбинированного действия рядом лекарственных веществ. Примером такой комбинации является его знаменитая микстура.

Эффективность всех применявшихся методов лечения во многом определялась тем чувством любви к больно-

му человеку, которое исходило от руководителя клиники и захватывало весь персонал. Уже сама личность Бехтерева, его присутствие оказывало благотворное влияние на больных.

В петербургский период деятельности В. М. Бехтерев продолжает изучение двигательных функций коры больших полушарий, начатое в Казани. Результаты исследования составили содержание его фундаментального семитомного труда: «Основы учения о функциях мозга», изданного в 1903—1907 гг. Эта работа, писал в отзыве И. П. Павлов, «должна стать главным руководством при специальном ознакомлении врачей и естественников с центральной нервной системой»[1].

«Основы учения о функциях мозга», как и «Проводящие пути спинного и головного мозга», вошли в сокровищницу отечественной и мировой науки. Многие открытия, сделанные В. М. Бехтеревым в ходе подготовки этих трудов, предвосхитили важные направления современных исследований. Известной недооценкой трудов В. М. Бехтерева можно, в частности, объяснить тот факт, что в советской физиологической науке одно время наметилось отставание в изучении ретикулярной формации ствола мозга, этой своеобразной энергетической станции коры больших полушарий, современные представления о которой уходят своими истоками к исследованиям ученого. Именно В. М. Бехтерев тонкими для его времени гистологическими методами решил вопрос о прямой связи проводящих путей спинного мозга с ядрами ретикулярной формации. Не менее показательным является приоритет В. М. Бехтерева в установлении областей коры полушарий, оказывающих регулирующее влияние на деятельность внутренних органов.

●

[1] Рукописные материалы И. П. Павлова. М.—Л.,1949,стр. 97.

В 1906—1907 гг. в лаборатории В. М. Бехтерева началась разработка метода сочетательно-двигательных рефлексов, которые он назвал «сочетательными», стремясь подчеркнуть основное условие образования рефлексов этого рода — сочетание во времени первоначально индифферентного раздражителя с раздражителем безусловно-рефлексогенным. По существу это те же самые условные рефлексы, только обозначенные, по словам И. П. Павлова, прилагательным «сочетательные». Методика образования слюноотделительных условных рефлексов, мало подходящая к изучению человека, побуждает В. М. Бехтерева, который в своих исследованиях имел дело преимущественно с людьми, искать аналогичный метод применительно к двигательным актам. Он первым начал систематическое изучение условнорефлекторной деятельности взрослых людей и детей, здоровых и больных, в различных условиях труда, воспитания и лечения.

На основе результатов исследования сочетательных рефлексов, строения мозга и его функций В. М. Бехте-

рев предпринял попытку превратить построенную на данных самонаблюдения «субъективную» психологию в психологию объективную, всецело основанную на данных физиологического эксперимента и теории рефлексов.

Капитальный труд ученого «Объективная психология» (1907—1910), хотя и содержал серьезные ошибки методологического характера, оказал в начале XX века значительное влияние на рост прогрессивных идей в области психологии.

В последние десятилетия своей жизни В. М. Бехтерев стремился создать и обосновать новую самостоятельную и всеобъемлющую науку — рефлексологию, задача которой — строго объективное изучение человеческой личности путем регистрации рефлексов и соотнесения их с теми внешними раздражениями, которые послужили первоначальным источником реакции. Абсолютируя положение И. М. Сеченова о том, что нет ни одного сознательного или бессознательного процесса мысли, который не выражался бы рано или поздно объективными проявлениями, В. М. Бехтерев приходит к ошибочному положению о возможности рассматривать психическую деятельность только в ее внешних проявлениях в связи с различными внешними воздействиями. Основные идеи новой науки изложены ученым в монографии «Общие основы рефлексологии человека». Первое издание ее появилось на свет в июле 1917 г., второе — в 1923 г.,

третье было подготовлено в 1924 г. и вышло из печати посмертно в 1928 г. Высоко оценивая стремление В. М. Бехтерева собрать и систематизировать психоневрологические факторы поведения человека, А. А. Ухтомский разделяет мнение тех авторов, которые упрекали ученого за то, что его рефлексология опиралась не на самостоятельные, конкретные закономерности, присущие именно этой области, а на ряд общих положений, взятых из физики и биологии.

Не только до Великой Октябрьской социалистической революции, но и в первые годы Советской власти в научных и педагогических кругах рефлексология В. М. Бехтерева воспринималась как материалистическое учение. Однако она, будучи разновидностью механистического материализма, на определенном этапе развития советской психологии начала играть отрицательную роль. Ошибочную рефлексологическую концепцию В. М. Бехтерева неправильно отождествлять с его исследованиями рефлекторной деятельности человека, в ходе которых ученым получены ценные научные данные.

В последние годы жизни В. М. Бехтерев пишет труд «Коллективная рефлексология», в котором ставит задачу проследить, что происходит с личностью, когда она становится участником деятельности целого коллектива. Предприняв одну из первых попыток объективного подхода к изучению особенностей проявления человеческой

личности, включенной в коллектив, В. М. Бехтерев не смог ее реализовать из-за серьезных ошибок методологического порядка. Наиболее выпукло они проявились в надуманной и механической системе коллективной рефлекторности, развиваемой ученым в этом труде. Ошибочна была в своей основе попытка перенести закономерности биологических реакций живого организма на явления общественной жизни. Однако в книге В. М. Бехтерева много полезных и ценных мыслей и положений, относящихся к социальным и психологическим условиям развития коллективной жизни. Особую ценность представляет экспериментальная методика, применявшаяся Бехтеревым и его сотрудниками для изучения влияния коллектива на личность.

В 1928 г. посмертно вышла книга В. М. Бехтерева «Мозг и его деятельность», где подводятся итоги комплексного изучения структуры и функции мозга человека.

В этой книге не только обобщены результаты анатомо-морфологических, физиолого-психологических исследований, но и поставлены новые проблемы, принадлежащие к числу наиболее актуальных и узловых проблем современной науки. Одной из них является проблема двусторонней проводимости афферентных импульсов посредством системы чувствующих проводников, названных Бехтеревым приводно-отводными аппаратами головного мозга.

* * *

В начало XX века ощущалась необходимость комплексного исследования нервной системы, мозга и психической деятельности. Отсутствие таких исследований сдерживало развитие ряда научных дисциплин и прежде всего медицины, педагогики и криминологии. В 1906 г. на I Всероссийском съезде по педагогической психологии В. М. Бехтерев говорил: «Для того чтобы успешнее развивались эти различные научные дисциплины, опирающиеся на психологию, и для того чтобы в свою очередь психология могла черпать богатый материал из этих практических научных дисциплин, необходимо объединение научных сил и соответственная организация...»[1].

Констатируя определенные успехи в развитии психоневрологических знаний к началу XX века и не считая клинику достаточной научной базой для дальнейшего развития знаний о синтетической деятельности нервной системы, В. М. Бехтерев вынашивал мысль об устройстве на частные средства особого психоневрологического института.

В условиях реакции, наступившей после поражения первой русской революции, когда встал вопрос о милитаризации Военно-медицинской академии, о полной ликвидации ее автономии, В. М. Бехтерев с еще большей

[1] Труды I Всероссийского съезда по педагогической психологии в Санкт-Петербурге в 1906 г. СПб.,1906,стр. 240.

настойчивостью стал бороться за создание психоневрологического института — научного и учебного учреждения, свободного от ограничений царской администрации.

При организации Психоневрологического института В. М. Бехтерев опирался на поддержку передовой общественности, которая живо откликнулась на его предложение создать свободное от опеки царского правительства учебное и научное учреждение, доступное для широких слоев населения. Благодаря необыкновенной популярности В. М. Бехтерева и его чрезвычайной энергии ему удалось за короткий срок собрать большое количество пожертвований, на которые были возведены 10 корпусов зданий, образовавших ядро Психоневрологического института.

В состав Совета Психоневрологического института вошли выдающиеся русские ученые: В. М. Бехтерев, В. А. Вагнер, Н. Е. Введенский, А. В. Гервер, М. М. Ковалевский, А. Ф. Лазурский, П. Ф. Лесгафт и др. На втором заседании Совета 20 сентября 1907 г. президентом был избран В. М. Бехтерев.

Начало XX века ознаменовалось для России вступлением в ту переломную революционную эпоху, когда вопрос о человеке, о его природе, о новых условиях его бытия, о новых связях между личностью и обществом начал выдвигаться на передний план. В. М. Бехтерев, говоря о задачах Психоневрологического института, отмечал: «На заре русского освободительного движения

должно быть создано такое учреждение, которое по своим задачам стояло бы ближе к насущной потребности нашего времени: всесторонне изучить и научиться понимать человеческую личность и выяснить более совершенным образом, чем это было до сих пор, способы наилучшего ее развития, совершенствования и, где нужно, врачевания»[1].

Основной путь исследования, намечавшийся в Психоневрологическом институте, — изучение целостной личности в ее многообразных взаимоотношениях с окружающей действительностью.

«Познать человека, — говорил В. М. Бехтерев, — в его высших проявлениях ума, чувства и воли, в его идеалах истины, добра и красоты...; познать дитя в его первых проявлениях привязанности к матери, к семье...; познать юношу в его стремлениях к свету и правде...; познать сердце человека в его порывах любви...; познать обездоленного бедняка, толкаемого судьбою на путь преступления...; познать и изучить душевнобольного...— не значит ли это разрешить больные и самые жгучие вопросы нашей общественной жизни»[2].

●

[1] В. М. Бехтерев. Об учреждении психологического союза для организации периодических психологических съездов и об устройстве особого Психоневрологического или Психологического института. Труды Всероссийского съезда по педагогической психологии. СПб., 1908, стр. 246.

[2] В. М. Бехтерев. Задачи Психоневрологического института. СПб., 1908, стр. 15—16.

В разные годы в Психоневрологическом институте были созданы или из него выделились научно-исследовательские клиники и институты: 1) Экспериментально-клинический институт по изучению алкоголизма, впоследствии Патологорефлексологический институт; 2) Специальный институт по изучению развития ребенка; 3) Клиника психических и нервных болезней; 4) Эпилептическая клиника; 3) Нейрохирургическая клиника имени Н. И. Пирогова; 6) Детский обследовательский институт, 7) Вспомогательная школа для умственно отсталых детей; 8) Центральный институт глухонемых; 9) Ото-фонетический институт (изучение расстройств речи и слуха у детей); 10) Воспитательно-клинический институт для нервнобольных детей; 11) Институт морально дефективных детей; 12) Детская психиатрическая клиника.

В 1907 г. при Психоневрологическом институте был создан первый и единственный в мире специальный институт, в котором осуществлялось комплексное изучение процесса развития детей с момента их рождения и на протяжении всего раннего детства. Комплексное изучение раннего онтогенеза человека позволило В. М. Бехтереву создать основы экспериментальной психологии раннего детства и педагогики раннего возраста. Большой заслугой этого института, по словам ученого, явилось внедрение в сознание педагогов идеи о необходимости воспитания ребенка со дня рождения.

В дореволюционной России бытовало мнение, согласно которому ребенок приблизительно до 3-летнего возраста представляет собой «кусок человеческого мяса», и что его надлежит не воспитывать, а упитывать. В. М. Бехтерев настойчиво и терпеливо разъяснял ошибочность подобных утверждений.

В. М. Бехтерев указывал на серьезные последствия пренебрежительного отношения к вопросам воспитания в младенческом и раннем детском возрасте. Ученый отмечал, что матери нередко начинают проявлять заботу о воспитании ребенка тогда, когда исправление его порочных склонностей становится трудным или даже невозможным. Не подлежат сомнению, писал он, что воспитание ребенка надо начинать сразу же с момента его рождения.

Развитие психологии и неврологии и на их основе психотерапии, педагогики, криминологии В. М. Бехтерев рассматривал в органической связи с постановкой высшего образования в России. Он много делал для того, чтобы добиться повышения уровня медицинского, педагогического и юридического образования в стране.

Возросшая потребность в высококвалифицированных кадрах врачей, педагогов и юристов явилась определяющей причиной формирования Психоневрологического института как высшей школы, куда начали принимать лиц со средним образованием.

Выпускники Психоневрологического института, получив солидную подготовку в области психологии и неврологии, становились высококвалифицированными педагогами, юристами и врачами.

Деятельность Психоневрологического института строилась на широком развитии начал самоуправления студентов и привлечения их к общественной деятельности. По уставу института студентам предоставлялось право выбирать своих представителей в профессорский совет института.

По определению одного из членов Государственной думы, Психоневрологический институт являлся отдушиной, куда уходили все те элементы, которые по разным причинам не могли попасть в государственные учебные заведения[1]. В Психоневрологический институт принимались лица без различия национальности и вероисповедования. Петербургский градоначальник в своем секретном донесении отмечал, что незадолго до учреждения Психоневрологического института состоялось закрытие курсов профессора Лесгафта, многие слушатели которых, участвовавшие в 1906 и 1907 гг. в различных революционных выступлениях, перешли затем в Психоневрологический институт, где продолжили свою педагогическую деятельность многие профессора и преподаватели Высшей вольной школы. «Большинство

[1] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 201, д. 346.

как слушателей, так и преподавательского персонала Психоневрологического института, — доносил он по инстанции, — по своим убеждениям являются лицами, неблагонадежными в политическом отношении»[1].

Деятельность В. М. Бехтерева на посту президента Психоневрологического института не оставляла сомнений у царской администрации в его оппозиционной настроенности к существовавшему общественному строю. Попечитель Казанского учебного округа в официальном документе на имя министра народного просвещения категорически возражал против присвоения в ознаменование столетия Казанского университета звания почетного члена университета В. М. Бехтереву, «деятельность которого за последние годы, особенно по управлению Психоневрологическим институтом, носила столь недвусмысленный характер, что я со своей стороны, — писал он, — считаю себя нравственно обязанным высказаться против предоставления Бехтереву почетного места в университете наряду с безупречными деятелями науки»[2].

Антиправительственные настроения среди студентов и преподавателей Психоневрологического института особенно сильно проявились в период, предшествующий Февральской революции. Последний царский министр народного просвещения Н. К. Кульчицкий отдал 9 февраля 1917 г. приказ о немедленном закрытии ин-

[1] ИГИАЛ, ф, 733, оп. 201, д. 346.
[2] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 146, д. 1078, л. 20.

ститута. По иронии судьбы, приказ этот был получен в институте утром 27 февраля 1917 г., когда самодержавие лишилось власти.

После Февральской революции Совет Министров принимает решение о признании Психоневрологического института Высшим государственным научным и учебным учреждением.

Психоневрологический институт по своим задачам и размаху был уникальным научно-исследовательским учреждением, где, как отмечал А. А. Ухтомский, должны были найти общую почву и органическое сотрудничество гуманитарно-социологические, естественнонаучные и медицинские дисциплины, предметом изучения которых является человек. Идея объединения различных разделов неврологии и психологии в едином комплексе наук о мозге, которой руководствовался В. М. Бехтерев при создании Психоневрологического института, позволила сделать первые шаги на пути решения проблемы комплексного изучения человека, ставшей в настоящее время актуальной проблемой современной науки. Продолжая начатое В. М. Бехтеревым дело, Б. Г. Ананьев, В. Н. Мясищев и др. на основе глубокого проникновения в логику общественного развития и формирования человека развивают идеи В. М. Бехтерева об объединении в одну комплексную систему биологических и социолого-психологических наук, наук медицинских и педагогических, которые и в настоящее время еще далеки друг от друга.

В неразрывной связи с научным творчеством В. М. Бехтерева находилась его общественная деятельность.

Он явился создателем ряда научных учреждений, обществ и журналов, принимал активное участие в организации и проведении съездов психиатров и невропатологов, а также съездов по педагогической психологии и экспериментальной педагогике.

Уже давно замечено, что можно быть прекрасным инженером, историком, математиком и оставаться равнодушным к чужим делам, страданиям, лишениям, но нельзя врачу быть безразличным к важнейшим жизненным проблемам. «Работая в России, в стране, во многих отношениях отсталой и мало культурной, — говорил В. М. Бехтерев, — нельзя не откликаться на разные вопросы больной общественности».

В период с 1905 по 1917 г. В. М. Бехтерев выступает с целым рядом докладов, которые нашли живой отклик в среде прогрессивной общественности. В сентябре 1905 г. на съезде психиатров в Киеве он призывает к демократическому преобразованию общественного строя царской России, где, по его словам, представители политической полиции являются вершителями судеб людей. «Не переполнены ли наши тюрьмы лицами, — говорил В. М. Бехтерев, — которые повинны разве лишь

в том, что, желая блага родине, они были провозвестниками новых идей и иных порядков в нашей стране»[1]. Глубоко веря в светлое будущее русского народа, ученый в заключение своей речи процитировал лермонтовский стих: «Отворите мне темницу, дайте мне сиянье дня».

Участники съезда устроили бурную овацию В. М. Бехтереву и на руках вынесли его из зала, где тотчас же состоялся импровизированный митинг. Некоторые из участников этого митинга были арестованы полицией.

В период жесточайшей политической реакции в России В. М. Бехтерев, выступая в 1908 г. на торжественном открытии научной деятельности Психоневрологического института, смело бичевал язвы капиталистического строя и открыто призывал к его свержению. «Все наши стремления.., — говорил он, — должны быть направлены на устранение капиталистического строя и на установление путем постепенного развития более правильных норм общественной жизни. И в этом, и только в этом, — подчеркивал ученый, — лежит залог лучшего будущего»[2].

[1] В. М. Бехтерев. Личность и условия ее развития и здоровья. СПб.,1905,стр. 12.
[2] В. М. Бехтерев. Вопросы вырождения и борьбы с ним. «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии». СПб.,1908,№ 9,стр. 520.

В. М. Бехтерев заклеймил позором царских чиновников, запретивших празднование в г. Киеве 100-летней годовщины со дня рождения Ч. Дарвина. «Но, помимо яркого свидетельства переживаемого нами «безвременья», — говорил по этому поводу В. М. Бехтерев, — событие это наводит на грустные размышления относительно того, в каких вообще тисках находится человеческий гений в условиях нашей общественности»[1].

В 1911 г. в Москве на съезде психиатров В. М. Бехтерев сделал по существу политический доклад «О причинах самоубийства и возможной борьбе с ними», в котором показал, что причиной самоубийств являются тяжелые экономические условия и полицейский режим. В 1913 г. он выступил против антисемитской политики царского правительства, дипломированные лакеи которого состряпали уголовное дело против еврея Бейлиса по обвинению его в убийстве христианского мальчика Андрея Ющинского. Убийство это хотели использовать для доказательства употребления евреями в религиозных целях христианской крови. Тяжкое обвинение, грозившее целой национальности ужасными последствиями, было снято в результате смелого и квалифицированного вмешательства В. М. Бехтерева. «Как известно, — писал впоследствии В. М. Бехтерев, — моя экспертиза, напечатанная в «Киевских вестях» и затем полностью во

[1] В. М. Бехтерев. Биологическое развитие мимики с объективно-психологической точки зрения. СПб.,1910,стр. 37.

«Врачебной газете», а впоследствии переведенная и на немецкий язык, немало содействовала оправданию Бейлиса, что не входило в планы тогдашнего правительства»[1].

Прогрессивная общественная деятельность и особенно активное участие В. М. Бехтерева в организации протеста по делу Бейлиса обернулись для ученого карательными мерами. В 1913 г. он был отчислен из Военно-медицинской академии «за выслугой лет», затем его уволили из Женского медицинского института и в 1915 г. не утвердили на новый срок в должности президента Психоневрологического института. Однако царское правительство не добилось желаемого результата. Ученый продолжал активно участвовать в общественной жизни. Когда в Риге и Петербурге в 1914 г. в ходе забастовочного движения произошли массовые отравления рабочих, В. М. Бехтерев опровергает домыслы предпринимателей и органов печати о том, что виновниками отравлений являются представители забастовочных комитетов, которые якобы пытались такой мерой принудить колеблющихся рабочих покинуть работу. Ученый убедительно доказывает, что причины отравлений — в антисанитарных условиях работы.

В годы первой мировой войны В. М. Бехтерев в своих выступлениях, подчеркивая неизбежность мировых потрясений и катастроф в условиях капитализма, высказывает предположение о возможных социальных преобразованиях после войны.

[1] В. М. Бехтерев. Автобиография, М., изд. «Огонек», 1928, стр. 28.

* * *

Великую Октябрьскую социалистическую революцию В. М. Бехтерев встретил с огромным подъемом. Он был одним из первых ученых, которые сразу перешли на сторону молодой Советской республики и отдали свои знания делу построения социализма. В первые дни Октября В. М. Бехтерев пришел в Главное санитарное управление и просто сказал: «Я, товарищи, с вами, располагайте мною, как хотите». «На переломе истории нельзя стоять на перепутье и ждать, — говорил он в январе 1919 г., — нужна воля к действию, к строительству и созидательной работе; и для нас, научных деятелей, которые всегда отдавали свои силы на служение человечеству, не должно быть колебаний»[1].

В первые годы после Октябрьской революции, живя в трудных условиях и отвергая неоднократные предложения иностранных учреждений уехать за границу, В. М. Бехтерев обращается к ученым, находившимся в эмиграции, с призывом вернуться на родину и отдать

[1] В. М. Бехтерев. Основные задачи рефлексологии физического труда. Вопросы изучения и воспитания личности, 1919, № 1, стр. 50.

свой талант служению народу. «Я ничуть не завидовал тем, — писал он, — которые предпочли заграницу своему дому, хотя должен сказать, что мне вместе с семьей приходилось в голодные годы питаться нередко лишь овсом и ржавой селедкой или воблой»[1].

1 января 1920 г. в газетах нашей страны было опубликовано и передано по радио обращение В. М. Бехтерева к народам стран Антанты с призывом протестовать против продовольственной блокады молодой республики Советов.

Голос молодого ученого с мировым именем способствовал активизации борьбы народов многих стран за снятие блокады с Советской России.

Одним из первых ученых В. М. Бехтерев откликнулся на работу В. И. Ленина «Великий почин», написав статью «Проблески будущего». В 1923—1924 гг. он консультировал больного В. И. Ленина. Вождю Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Бехтерев посвятил статью под названием «Человек железной воли», в которой писал, что «со смертью В. И. Ленина сошел со сцены человек не только выдающихся способностей, но и человек железной воли».

В советское время В. М. Бехтерев стремился постигнуть глубины марксистско-ленинской философии, по-

[1] В. М. Бехтерев. Автобиография. М., изд. «Огонек», 1928, стр. 43.

знать законы материалистической диалектики. В этом отношении характерно название одной из последних экспериментальных его работ: «Принцип скачкообразного развития сочетательно-рефлекторной деятельности», а также работы более общего плана: «Психология, рефлексология и марксизм» (1925).

Не капитализм, а социализм, убежден ученый, создает социальный климат, в котором наука может процветать. Узнав о судебном процессе по обвинению учителя одной из школ г. Дайтона (штат Тенессии, США) Джона Скопса в пропаганде идей дарвинизма, В. М. Бехтерев счел своим долгом мобилизовать научную общественность «на борьбу с грозной эпидемией фанатического изуверства, идущей с дальнего Запада». «Когда средневековьем, — писал он, —заражается страна высокой материальной культуры, как это мы видим в Америке, кичащейся своими техническими достижениями и свободами, то это уже серьезная опасность, способная заражать и другие страны, опасность, которой нужно взглянуть прямо в глаза и которую надо предупредить»[1].

В годы Советской власти В. М. Бехтерев предстает перед нами как крупный организатор советской науки, здравоохранения и народного образования, объединивших силы передовой интеллигенции для помощи Совет-

[1] В. М. Бехтерев. Борьба за науку. «Вестник знания», 1929, № 14, стр. 931.

скому государству. В период гражданской войны, когда медицинское обеспечение Красной Армии затруднялось саботажем врачей, В. М. Бехтерев обратился к В. И. Ленину с проектом организации курсов усовершенствования фельдшеров. Это предложение было принято, помощь фронту была оказана.

Тогда же под руководством В. М. Бехтерева были проведены большие преобразования в Психоневрологическом институте. Из института выделились и развернулись в самостоятельные высшие учебные заведения Химико-фармацевтический, Ветеринарно-зоотехнический институты и Государственный институт медицинских знаний. В оставшейся своей части Психоневрологический институт слился с Первым петроградским университетом.

По инициативе В. М. Бехтерева в качестве особого самостоятельного научного учреждения создается Институт по изучению мозга и психической деятельности. Школьно-санитарный отдел Народного комиссариата просвещения на своем заседании 8 июня 1918 г. поддержал предложение В. М. Бехтерева об учреждении Института по изучению мозга и психической деятельности, поскольку такой институт перспективен с точки зрения научной разработки медико-педагогических проблем.

Государственная комиссия по просвещению 10 июня 1918 г. постановила: «Принять программу деятельности института, выдать институту аванс в 100 000 рублей»[1].

Институтом по изучению мозга и психической деятельности была продолжена начатая в Психоневрологическом институте работа по обобщению данных психологии и физиологии применительно к познанию человека как предмета воспитания и лечения. Это нашло свое отражение на страницах журнала «Вопросы изучения и воспитания личности», который с конца 1919 г. издавался институтом под общей редакцией В. М. Бехтерева.

Научной общественностью не раз поднимался вопрос о нецелесообразности произведенного в свое время слияния Института по изучению мозга и психической деятельности с Институтом физиологии Академии наук СССР. Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В. М. Бехтерева, единогласно приняла решение ходатайствовать перед Правительством о восстановлении основанного по решению Советского правительства в 1918 г. Института по изучению мозга и психической деятельности в Ленинграде, являвшегося единственным учреждением, которое по своей структуре могло обеспечить исследование мозга и психической деятельности в их единстве.

[1] Цит. по отчету о деятельности Института по изучению мозга и психической деятельности. Ж. «Вопросы изучения и воспитания личности». 1919 г., № 1, стр. 136.

В. М. Бехтерев принимал активное участие в разработке проблем психологии и физиологии труда. В 1921 г. на первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда он руководил работой пленарного заседания и выступил с докладом по основным вопросам физиологии, психологии и гигиены труда. Положительно оценивая некоторые стороны системы организации труда в капиталистическом производстве, получившей название по имени американского инженера Ф. Тейлора, В. М. Бехтерев формулирует принципиально иной подход к решению проблемы научной организации труда, которая должна преследовать цель достижения максимума производительности труда при максимуме сохранения здоровья рабочего и ликвидации всех условий, которые могут принести вред развитию личности. Он поддержал мысль В. Н. Мясищева, высказанную на этой конференции, о создании специальной научной дисциплины — эргонологии (греч. ergon — работа и logos — учение) с целью комплексного изучения труда представителями различных наук, в каждой из которых труд рассматривается под определенным углом зрения. В настоящее время в нашей стране эргонология (или эргономика, как теперь стала называться эта дисциплина) переживает второе рождение.

По предложению В. М. Бехтерева при Институте по изучению мозга и психической деятельности была организована Государственная лаборатория по изучению

труда, где исследование трудовой деятельности рассматривалось в свете рефлекторной теории мозга. В 1923 г. Казанский институт научной организации труда и Государственная лаборатория по изучению труда выпустили первый совместный сборник «Вопросы психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда» (под общей редакцией В. М. Бехтерева и Н. А. Миславского); в нем опубликованы результаты исследований лабораторий обоих учреждений. Сборник этот открывается статьей В. М. Бехтерева «О лечебном значении умственного труда для больных общими неврозами».

Дальнейшее развитие вопросы рационализации физического и умственного труда на основе психофизиологических и гигиенических исследований получили в книге «Рефлексология труда» (ее В. М. Бехтерев написал в 1926 г. в соавторстве с профессором Л. Л. Васильевым и доктором А. Ф. Вербовым). В этой книге В. М. Бехтерев дает характеристику умственного труда с рефлексологической точки зрения и освещает вопросы изменения способности к сосредоточению. Некоторые положения, сформулированные в книге, не утратили значения и в наши дни.

В дореволюционный период и особенно после Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Бехтерев уделял много внимания распространению научных знаний среди населения. Им написано много замечатель-

ных научно-популярных статей и несколько книг, часто он выступал с докладами и лекциями, в советское время возглавил журнал «Вестник знания». «Ученый — целитель душевных недугов, — писали члены редакционной коллегии этого журнала в приветственном адресе В. М. Бехтереву по поводу 40-летия его научно-общественной деятельности, — Вы чутко отзывались всегда и на ту боль народной души, которая называется тоской по свету знания».

Особое внимание в своих публичных и печатных выступлениях в первые годы Советской власти ученый уделял вопросам борьбы с алкоголизмом и половому воспитанию.

Под флагом борьбы с буржуазным браком в первые годы после революции предпринимались потуги оправдать беспорядочные половые отношения. Попытки истолковать отрицание частнособственнического брака как отрицание брака вообще встречали убежденный отпор ученого. «Пусть будут половые союзы свободными, — провозглашал В. М. Бехтерев, — но безответственных и беспорядочных связей не должно быть»[1].

Беспорядочные половые связи, подчеркивал ученый, приучают к разнообразию и непостоянству, опустошают сердце и зачастую навсегда исключают возможность

●

[1] В. М. Бехтерев. Значение полового влечения в жизнедеятельности организма. М., 1928, стр. 29.

прочных связей по любви. Каждому советскому гражданину необходимо знать, что растрата половой энергии чревата серьезными последствиями не только для развития личности человека, но и для социальных условий жизни вообще. Половое истощение нарушает важную социальную функцию — способность к продолжению рода.

В своих работах В. М. Бехтерев подчеркивал важность полового воспитания молодежи. Он считал, что в школе, семье и высших учебных заведениях должно уделяться серьезное внимание половому просвещению. В высших учебных заведениях специальные курсы по этим вопросам ученый предлагал совместить с курсами, посвященными вреду алкоголизма, так как, подчеркивал он, половая распущенность и алкоголизм находятся в тесной связи друг с другом.

Еще в дореволюционный период В. М. Бехтерев развернул широкую деятельность по борьбе с алкоголизмом. Он изучал причины развития алкоголизма, статистику заболеваемости, влияние алкоголизма на производительность труда и сопряженные с ним разнообразные формы социальной патологии: рост самоубийств, правонарушений. В 1912 г. В. М. Бехтерев организовал Противоалкогольный клинический институт, в котором проводились изучение алкоголизма и лечение алкоголиков (как амбулаторное, так и стационарное). В 1915 г. ученый предложил условнорефлекторный ме-

тод терапии алкоголиков, суть которого заключается в выработке отвращения к запаху и вкусу алкоголя путем сочетания спиртных напитков с различными рвотными средствами.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда исчезли социальные причины алкоголизма и пьянства, В. М. Бехтерев усматривал одну из серьезных причин распространения употребления спиртных напитков в живучести привычек и традиций. «Все дело в том, — писал он, — что пьянство является вековым злом, оно пустило глубокие корни в нашем быту и породило целую систему диких питейных обычаев. Эти обычаи требуют питья и угощения при всяком случае...»[1].

Одной из серьезных причин развития алкоголизма ученый считал то, что широкие массы населения мало знают о вреде алкоголя, о его влиянии на организм человека. Широко распространено убеждение, что употребление алкоголя в небольших дозах будто бы безвредно для здоровья. «Между тем научно доказано, — говорил В. М. Бехтерев, — что алкоголь и в малых дозах есть яд, отражающийся неблагоприятно как на умственной деятельности, так и на физическом здоровье вообще, тем более что за малыми дозами для многих

●

[1] В. М. Бехтерев. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927, стр. 12.

следует неизбежное развитие привычного пьянства или алкоголизма»[1].

Во имя предотвращения дегенерации потомства, связанной с пьянством родителей, В. М. Бехтерев требовал принятия самых решительных мер, чтобы вернуть к нормальной жизни и труду лиц, хронически злоупотребляющих алкоголем. «Сейчас уже не может подлежать никакому сомнению, — писал он в 1927 г., — влияние алкоголя на хилость потомства, на общее увеличение детской смертности в семьях алкоголиков и на вырождение населения»[2].

В 1927 г. В. М. Бехтеревым была разработана методика коллективной психотерапии алкоголиков, которая сделалась достоянием широких медицинских кругов после внепрограммного доклада В. М. Бехтерева и В. В. Срезневского, прочитанного 23 декабря 1927 г. на I Всесоюзном съезде психиатров и невропатологов. В. М. Бехтерев сделал этот доклад за 32 часа до своей смерти. Это было его последнее публичное выступление.

В. М. Бехтерев безраздельно верил в прогрессивный характер Великой Октябрьской социалистической рево-

●

[1] В. М. Бехтерев. Положения к докладу «Новый метод коллективного лечения больных хроническим алкоголизмом». В сб.: Труды Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. Т. XXXVI. Л., 1967, стр. 103.

[2] В. М. Бехтерев. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927, стр. 27.

люции, десятую годовщину которой он приветствовал как завершающую первое десятилетие новой эры, начатой впервые великим Лениным, ученый живо откликался на все злободневные вопросы социалистического строительства в нашей стране.

Рабочий класс и интеллигенция Ленинграда высоко оценили научную и общественную деятельность выдающегося ученого. В. М. Бехтерева многократно избирали в городской Совет депутатов трудящихся, где он работал в секциях и комиссиях народного образования и здравоохранения.

По предложению В. М. Бехтерева в 20-е годы в Ленинградской области были организованы передвижные школы; их преподаватели — «бродячие» учителя, передвигаясь с места на место, осуществляли первоначальное обучение населения грамоте. Эффективность такой формы ликвидации неграмотности можно по достоинству оценить, если принять во внимание отдаленность районов и разбросанность населения. В. М. Бехтерев рекомендовал также послать в деревни области агрономов и учителей физкультуры, которые бы, переходя с места на место, распространяли основы сельскохозяйственных знаний и насаждали очаги физической культуры.

Активное участие в социалистическом строительстве убеждало В. М. Бехтерева в том, что впервые в истории в нашей стране создаются условия для фактической сво-

боды личности, для ее самоутверждения и проявления истинно человеческих сил и способностей. Именно поэтому ученый уделял большое внимание проблеме воспитания детей и молодежи. Многое, о чем мечтал и за что боролся ученый в дореволюционной России, становилось реальностью в новых условиях.

Дети — это наше будущее, говорил В. М. Бехтерев, для чего мы живем, что нас окрыляет на борьбу с жизненными невзгодами и влечет к подвигам, во имя светлой жизни последующих поколений. Поэтому воспитание детей не может быть частным делом родителей. «Дело воспитания, — писал В. М. Бехтерев, — как мы его понимаем, есть дело общенародное». Не узко личные, эгоистические интересы человека, подчеркивал он, а социальные устремления личности должны быть объектом особого внимания воспитателей и родителей; юношам и девушкам нужно прививать навыки труда на общую пользу, добиваться на основе коллективного труда расцвета лучших нравственных качеств человека. Юношей и девушек нужно учить так жить, говорил он, чтобы оставалось сознание небесплодно прожитой жизни. Выходя из стен школы, они должны отчетливо представлять, что общественная деятельность и борьба с природой — обширное и благородное поле для проявления мужества и свершения подвигов. «Оставим дово-

[1] В. М. Бехтерев. Вопросы общественного воспитания. М, 1910, стр. 38.

ды тех ложных мессий, — писал В. М. Бехтерев еще в 1912 г., — которые утверждают, что лишь война родит геройство, что человечество нравственно измельчает без войн»[1].

Становление героя происходит в процессе воспитания. Развитие интереса к героическому, или, как говорил В. М. Бехтерев, «культура социального героизма, — одна из основных задач семьи и школы. Воспитание интереса к героическому, указывал ученый, способствует формированию идейной убежденности и характера молодых людей.

Образцом для подражания молодежи должны служить люди, всецело посвятившие себя служению народу, такие, как В. И. Ленин.

Скончался В. М. Бехтерев скоропостижно в ночь на 24 декабря 1927 г. Это был подлинно народный ученый, пользовавшийся заслуженным авторитетом и любовью трудящихся. О таких людях говорил великий поэт И. Гете: кто был хорошим гражданином своей эпохи, тот имеет наибольшие основания быть современником всех эпох будущего. На гражданской панихиде М. И. Калинин сказал: «...осознание единства науки и социализма и практическое претворение в жизнь этого сознания — вот что является одной из огромнейших заслуг

[1] В. М. Бехтерев. О причинах самоубийства и о возможной борьбе с ним. СПб., 1912, стр. 20.

покойного. Академик В. М. Бехтерев много помог сближению труда и науки и этим самым укреплению рабоче-крестьянского строя»[1].

* * *

Ход времени и развитие научной мысли производят переоценку ценностей в научном наследии ученого. Каждое поколение открывает в этом наследии новые черты и расстается с некоторыми установившимися представлениями. Исторической вехой на пути освоения научного наследия В. М. Бехтерева явилась Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня его рождения. Эта конференция дала обьективную оценку вклада ученого в разработку актуальных вопросов в области морфологии и физиологии нервной системы, невропатологии и психиатрии, психологии и педагогики. Знакомясь с выступлениями участников конференции, лишний раз убеждаешься в том, что труды В. М. Бехтерева — неиссякаемый источник идей для всего комплекса наук о человеке. Многие установленные В. М. Бехтеревым факты, говорил на этой конференции П. К. Анохин, начинавший свою научную деятельность у В. М. Бехтерева, «вдруг неожиданно в окружении новых фактов сияют новым светом и становятся источниками новых творческих достижений, служат предпосылкой к постановке новых экспериментов».

[1] «Известия» от 28/XII 1927 г., № 297 (3231).

Молодые ученые, врачи и педагоги должны изучать труды В. М. Бехтерева и знать о его выдающемся вкладе в различные области науки, ибо жизнь ученого — образец служения науке и родному народу.

МУНИПОВ
ВЛАДИМИР МИХАИЛОВИЧ
В. М. Бехтерев

*

Редактор *В. И. Шалькова*
Техн. редактор *З. А. Савельева*
Корректор *О. А. Лосой*
Художественный редактор
Н. А. Гурона

Сдано в набор 28/11 1969 г.
Подписано к печати 7/VII 1969 г.
Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{32}$,
1,75 печ. л. (условных 2,45 л.), 1,78
уч.-изд. л. Бум. тип. № 1. Тираж
18000 экз. Т-09824. МП-83.

Издательство «Медицина».
Москва, Петроверигский пер., 6/8.
Заказ 67.

Типография издательства газеты
«Волгоградская правда»,
г. Волгоград.

Цена 6 коп.